

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС24-22290

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 февраля 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 13 февраля 2025 г.

Определение изготовлено в полном объеме 21 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Кирейковой Г.Г. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Сталининград"

на решение Арбитражного суда города Москвы от 22 марта 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 июля 2024 г., постановление Арбитражного суда Московского округа от 2 октября 2024 г. по делу № А40-113828/2023

по заявлению общества "Сталининград" к Болсуновской Елене Викторовне и Сидоровой Альфии Манеровне о солидарном привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью "Производственная инженерная компания "Станкопоставка" (далее – общество "Станкопоставка").

В заседании принял участие директор общества "Сталининград" – Бычков А.В., а также представители:

общества "Сталининград" – Караульных Н.В., Мокроносов Р.В.,

Болсуновской Е.В. – Копелева Е.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 22 января 2025 г. о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из материалов дела и установлено судами, в апреле 2018 года зарегистрировано общество "Станкопоставка". Его единоличным исполнительным органом до 21 марта 2022 г. являлась Болсуновская Е.В., а после указанной даты – Сидорова А.М.

30 апреля 2020 г. общества "Станкопоставка" и "Сталининград" заключили договор, согласно которому общество "Станкопоставка" обязалось поставить новый (2020 года выпуска) станок радиально-сверлильный промышленный 2А576 по цене 3 205 400 руб., соответствующий по качеству ГОСТам, ОСТам, ТУ, установленным нормам и чертежам производителя, а общество "Сталининград" – оплатить его.

20 ноября 2020 г. во исполнение договора общество "Станкопоставка" поставило станок, а общество "Сталининград" произвело оплату в полном объеме, включая 530 000 руб. расходов по доставке. При приемке станка было установлено, что на нем отсутствовала маркировка завода-изготовителя и заводской номер, имелись множественные эксплуатационные сколы и трещины, наблюдалось не менее трех слоев краски и шпаклевки, на корпусе станка была трещина, навесное оборудование имело год изготовления 1978 - 1980, электросхема соответствовала семидесятым годам двадцатого века, отсутствовал паспорт станка и другие.

В связи с неустраняемыми недостатками 3 декабря 2020 г. общество "Сталининград" потребовало у общества "Станкопоставка" забрать станок, вернуть уплаченные за него деньги и возместить транспортные расходы.

Общество "Станкопоставка" не удовлетворило эти требования и общество "Сталининград" предъявило иск о взыскании уплаченных за товар денег, процентов по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) с 9 декабря 2020 г. и возмещении транспортных расходов.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 2 февраля 2022 г. по делу № А40-146940/2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 апреля 2022 г. по тому же делу, установлен факт поставки товара, не соответствующего условиям договора (станок оказался не новым, а изготовленным в 1970-1980 годах, а затем восстановленным). В связи с этим суд удовлетворил иск частично, взыскав с общества "Станкопоставка" 3 290 714,83 руб., включая уплаченные обществом "Сталининград" за станок 3 205 400 руб. и 85 314,83 руб. процентов по статье 395 ГК РФ.

Общество "Станкопоставка" судебное решение не исполнило.

8 февраля 2023 года по заявлению общества "Сталининград" арбитражный суд возбудил дело № 40-283565/2022 о банкротстве общества "Станкопоставка", однако 12 апреля 2023 г. суд прекратил производство по этому делу ввиду отсутствия средств, необходимых для финансирования процедур банкротства.

22 мая 2023 г. общество "Сталининград" обратилось в арбитражный суд с заявлением по настоящему делу. Его доводы сводились к тому, что лица,

контролировавшие должника, действовали недобросовестно, так как под их руководством сначала поставлен заведомо некачественный товар, затем ими не принято действенных мер по возврату уплаченных за товар денег, в том числе посредством банкротства общества "Станкопоставка". В подтверждение своих доводов заявитель, помимо прочего, указал, что после возбуждения в суде дела по иску общества "Сталининград" Болсуновская Е.В. передала руководство обществом "Станкопоставка" номинальному директору Сидоровой А.М., а само общество фактически прекратило свою деятельность.

29 ноября 2023 г. общество "Станкопоставка" ликвидировано и исключено из Единого государственного реестра юридических лиц в связи с наличием в реестре недостоверных сведений о юридическом лице.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 22 марта 2024 г., оставленным без изменения постановлением апелляционного и окружного судов от 9 июля 2024 г. и от 2 октября 2024 г. соответственно, в удовлетворении заявления отказано. Суды исходили из недоказанности обществом "Сталининград" действий ответчиков, которыми общество "Станкопоставка" было доведено до неплатежеспособного состояния. В частности, не доказаны наступление по вине ответчиков невозможности удовлетворения требований кредиторов, причинно-следственная связь между действиями Болсуновской Е.В. и Сидоровой А.М. и наступившими для общества "Станкопоставка" и его кредиторов последствиями. Не доказана и дата, с которой у руководителя общества "Станкопоставка" возникла обязанность по подаче заявления о банкротстве общества.

В кассационной жалобе общество "Сталининград" потребовало отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение. Доводы заявителя сводились к неправильному распределению судами бремени доказывания, так как к нему были предъявлены очевидно невыполнимые требования по предоставлению доказательств о причинах неплатежеспособности общества "Станкопоставка" и негативной роли контролировавших его лиц в доведении должника до этого состояния.

Заявитель полагал, что в данном споре имеют значение факты задолженности общества "Станкопоставка" перед обществом "Сталининград", контроля над должником с момента совершения купли-продажи и далее, а также причины невыплаты долга. Наличие задолженности и статус контролирующих лиц должны доказываться истцом, что общество "Сталининград" и сделало. Более того, истец сослался на прочие обстоятельства, подтверждавшие недобросовестность руководителя общества "Станкопоставка". По мнению заявителя, тем самым он полностью выполнил свои обязанности по доказыванию. Бремя опровержения доводов истца и доказывания объективной невозможности уплатить долг возлагалось на ответчиков как лиц, осведомленных о деятельности подконтрольного им общества и имевших в своем распоряжении необходимые документы. В то же время ответчики причин неплатежа не пояснили, документов о финансово-хозяйственной деятельности общества не представили.

В судебном заседании представители общества "Сталининград" поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Болсуновская Е.В. в отзыве и её представитель в судебном заседании просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения, настаивая на недоказанности обществом "Сталининград" совокупности обстоятельств, необходимых для удовлетворения его заявления.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Предметом рассмотрения кассационной жалобы по данному делу явилось разрешение вопроса о распределении бремени доказывания оснований привлечения к субсидиарной ответственности лица, контролировавшего хозяйственное общество, которое не исполнило свои обязательства и фактически прекратило существование.

В соответствии со статьей 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом, а неисполнение юридическим лицом требования кредитора по денежным обязательствам в течение трех месяцев с даты, когда оно должно было быть исполнено, является признаком его несостоятельности и поводом для возбуждения дела о банкротстве (пункт 2 статьи 3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", далее – Закон о банкротстве).

В то же время производство по делу о банкротстве подлежит прекращению при отсутствии финансирования банкротных процедур. В таком случае, как следует из статьи 61.11, пункта 3 статьи 61.14, пункта 1 статьи 61.19 Закона о банкротстве, заявитель по этому делу вправе требовать привлечения к субсидиарной ответственности контролировавшего должника лица за невозможность полного погашения требований кредиторов.

Закон о банкротстве допускает установление невозможности погашения этих требований как через доказывание непосредственного причинения вреда контролирующим лицом, например, путем совершения (одобрения) порочных сделок (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11), так и опосредованно через доказывание сокрытия следов причинения вреда (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11, определения Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2024 г. № 303-ЭС23-26138, от 30 января 2020 г. № 305-ЭС18-14622(4,5,6), от 26 апреля 2024 г. № 305-ЭС23-29091).

Бремя доказывания оснований возложения субсидиарной ответственности на контролирующее должника лицо по общему правилу лежит на кредиторе, заявившем это требование (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ). Вместе с тем контролирующие лица, тем более если банкротство хозяйственного общества вызвано их противоправной деятельностью, не заинтересованы в раскрытии документов, отражающих реальное положение дел и действительный оборот в подконтрольных обществах (предприятиях). Однако, как следует из пункта 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при

банкротстве" (далее – постановление № 53), это обстоятельство не должно снижать уровень правовой защищенности кредиторов при необоснованном посягательстве на их права. Поэтому, если кредитор с помощью косвенных доказательств убедительно обосновал утверждение о наличии у привлекаемого к ответственности лица статуса контролирующего и о невозможности погашения его требований вследствие действий (бездействия) последнего, бремя опровержения данных утверждений переходит на привлекаемое лицо. При этом оно должно доказать, почему доказательства кредитора не могут быть приняты в подтверждение его доводов, раскрыв свои документы и представив объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность.

Закон о банкротстве прямо предписывает контролирующему должника лицу активное процессуальное поведение при доказывании возражений относительно предъявленных к нему требований под угрозой принятия решения не в его пользу (пункт 2 статьи 61.15, пункт 4 статьи 61.16, пункт 2 статьи 61.19 Закона о банкротстве, пункт 2 статьи 9, пункт 3.1 статьи 70 АПК РФ).

Правовая позиция по вопросу о распределении бремени доказывания по делам о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности применительно к случаю, когда подконтрольный должник ликвидирован, изложена Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 7 февраля 2023 г. № 6-П (далее – постановление № 6-П), а также Верховным Судом Российской Федерации в пункте 8 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г., утвержденного 15 мая 2024 г. и ряде определений (от 10 апреля 2023 г. № 305-ЭС22-16424, от 4 октября 2023 № 305-ЭС23-11842, от 27 июня 2024 г. № 305-ЭС24-809, от 11 февраля 2025 г. № 307-ЭС24-18794 и другие).

Эта позиция сводится к тому, что бремя доказывания сторонами судебного спора своих требований и возражений должно быть распределено судом так, чтобы оно было потенциально реализуемым, то есть, чтобы сторона имела объективную возможность представить необходимые доказательства. Недопустимо требовать со стороны представление доказательств определенных обстоятельств, если она не может их получить по причине их нахождения у другой стороны спора, не раскрывающей их по своей воле.

Если кредитор утверждает, что контролирующее лицо действовало недобросовестно, и представил судебные акты, подтверждающие наличие долга перед ним, а также доказательства исключения должника из государственного реестра, то суд должен оценить возможности кредитора по получению доступа к сведениям и документам о хозяйственной деятельности такого должника. В отсутствие у кредитора, действующего добросовестно, доступа к указанной информации и при отказе или уклонении контролирующего лица от дачи пояснений о своих действиях (бездействии) при управлении должником, причинах неисполнения обязательств перед кредитором и прекращения хозяйственной деятельности или при их явной неполноте обязанность доказать отсутствие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности

возлагается на лицо, привлекаемое к ответственности. При этом стандарт разумного и добросовестного поведения последнего в сфере корпоративных отношений предполагает аккумуляцию и сохранение информации о хозяйственной деятельности должника, ее раскрытие при предъявлении в суд требований о возмещении вреда, причиненного доведением должника до объективного банкротства.

Представляется, что эта же правовая позиция применима и к случаю, когда юридическое лицо еще не исключено из реестра, но является уже фактически недействующим ("брошенным"), так как по существу экономически оно ничем не отличается от ликвидированного и нет никаких оснований уменьшать правовую защищенность кредиторов "брошенных" юридических лиц по сравнению с кредиторами ликвидированных.

Признаками недействующего юридического лица, созданного в организационно-правовой форме, предусматривающей активное участие в гражданском обороте для осуществления приносящей доход деятельности, являются следующие (пункт 1 статьи 64.2 ГК РФ, пункт 1 статьи 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"):

1) длительное (более одного года) не представление документов отчетности, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;

2) длительное (более одного года) отсутствие операций хотя бы по одному банковскому счету.

Кроме того, во внимание могут быть приняты и иные обстоятельства, например, недостоверные сведения о юридическом лице (несоответствие фактических данных тем, что имеются в регистрационных документах).

Таким образом, кредитор "брошенного" юридического лица, обращающийся с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности лица, контролировавшего последнего, должен доказать следующие обстоятельства:

- 1) наличие и размер перед ним задолженности у юридического лица;
- 2) наличие у должника признаков брошенного юридического лица;
- 3) контроль над этим должником со стороны физического и (или) иного юридического лица (лиц);
- 4) отсутствие содействия последних в предоставлении сведений о финансово-хозяйственной деятельности должника в необходимых объемах.

Кредитор вправе доказать и большее, однако, как правило, совокупность указанных признаков уже достаточна для удовлетворения его требований так как сокрытие контролирующим лицом сведений о причинах неисполнения подконтрольным лицом денежного обязательства предполагает его интерес в укрывании собственных противоправных деяний (действий или бездействия), повлекших невозможность погашения требований кредитора.

При установлении статуса контролирующего должника лица у ответчика суд, реализуя принцип состязательности арбитражного процесса (статья 9 АПК

РФ), обязан предоставить ему возможность опровергнуть позицию истца своими объяснениями и прочими доказательствами.

Оценивая обстоятельства, связанные с наличием задолженности и причинами неплатежа, следует учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (пункт 1 статьи 48 ГК РФ), его самостоятельную ответственность (статьи 56 ГК РФ), наличие у участников общества и его руководителя широкой свободы усмотрения при принятии деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (статьи 10 ГК РФ) (пункт 1 постановления № 53).

Если будет доказано, что действия контролирующего лица не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов подконтрольного общества, то оно не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности (пункт 3 статьи 1 ГК РФ, абзац 2 пункта 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве, пункт 18 постановления № 53).

В рассматриваемом деле общество "Сталининград" подтвердило наличие задолженности на стороне общества "Станкопоставка", её длительную неуплату и факт контроля над должником со стороны Болсуновской Е.В. и Сидоровой А.М. Общество "Сталининград" сослалось также на прочие обстоятельства, совокупность и подозрительность которых, по его мнению, в обычных условиях указывает на намерение контролирующих хозяйственное общество лиц не платить по долгам и избежать субсидиарной ответственности. Так, в частности, заявитель указывал на отсутствие со стороны должника убедительных объяснений о причинах неисполнения обязательств; смену собственника общества "Станкопоставка" и передачу управления им номинальному директору после предъявления требований о взыскании долга; фактическое прекращение деятельности ответчика; недостоверный адрес юридического лица и непредставление отчетности о его деятельности.

Наличие статуса контролирующих лиц ответчики не оспорили. Один из них (Сидорова А.М.) отзыв на заявление о привлечении к субсидиарной ответственности не представил вовсе. Отзыв второго (Болсуновской Е.В.) свелся к тому, что общество "Сталининград" не доказало причин неплатежа со стороны общества "Станкопоставка", неплатежеспособности последнего и противоправной роли в этом самой Болсуновской Е.В. Эти сведения можно получить от самих ответчиков и из документов о финансово-хозяйственной деятельности общества "Станкопоставка", однако ответчики не объяснили причины неплатежа и не раскрыли доказательства, отражающие реальное положение дел и действительный оборот в подконтрольном хозяйственном обществе. Более того, суд не рассмотрел и ходатайство общества "Сталининград" об истребовании информации по счетам общества "Станкопоставка" и бухгалтерской отчетности должника.

Вопреки выводам судов, общество "Сталининград" объективно не имело возможности представить документы, объясняющие как причины

неисполнения должником обязательств, принятых по договору поставки, так и мотивы фактического прекращения им хозяйственной деятельности.

При таких обстоятельствах судам, реализуя принципы равноправия сторон и состязательности (пункт 3 статьи 8, пункт 3 статьи 9 АПК РФ), следовало рассмотреть вопрос о перераспределении бремени доказывания, имея в виду неравные - в силу объективных причин - процессуальные возможности истца и ответчика, неосведомленность кредитора о конкретных доказательствах, необходимых для подтверждения оснований привлечения к субсидиарной ответственности. Подход, занятый судами в данном случае, ограничил обществу "Сталининград" доступ к правосудию, что противоречит задачам судопроизводства в арбитражных судах (пункт 2 статьи 2 АПК РФ).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов общества "Сталининград", в связи с чем обжалованные решение и постановления следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, дело – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для нового рассмотрения дела с учетом распределения бремени доказывания обстоятельств судебного спора в порядке, указанном в данном определении.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 22 марта 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 июля 2024 г., постановление Арбитражного суда Московского округа от 2 октября 2024 г. по делу № А40-113828/2023 отменить, дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Кирейкова Г.Г.

Судья

Корнелюк Е.С.